

Энергетическая безопасность Европейского союза: старые проблемы и новые вызовы*

Марк-Антуан Эль-Мазега

Спустя десять лет после газового кризиса 2009 года европейский газовый рынок укрепился и стал более устойчивым: были построены многочисленные газопроводы-интерконнекторы, обеспечивающие двустороннюю транспортировку энергоресурсов, а также усилилась конкуренция за счет отхода от модели вертикально-интегрированной компании и обеспечения доступа третьих сторон к управлению транспортной сетью. Показателем эффективного функционирования рынка является то, что, пусть и в результате долгого и сложного процесса, Украина теперь интегрирована в европейский газовый рынок – она импортирует весь газ по реверсу, в частности из Словакии. Прослеживается выравнивание оптовых цен на газ между рынками европейских стран. Газпром был вынужден прекратить препятствовать конкуренции в Центральной Европе, хотя Варшава и не согласна с тем, что на российскую компанию не был наложен штраф за такие действия. Польша и Литва повысили свои возможности по импорту газа благодаря строительству терминалов сжиженного природного газа (СПГ). По большей части цены на газ устанавливаются на бирже, а не зависят от цен на нефть, хотя последние и остаются важным фактором. Несмотря на развитие проекта «Южный газовый коридор», нацеленного на диверсификацию поставок, доля Газпрома на рынке возросла. При этом за последние три года многие игроки оказались в выигрышной позиции. Прежде всего, Газпром, получающий выгоду от действительно большого объема продаж, затем Украина, укрепившая свою роль транзитного государства, и, наконец, европейские потребители, покупающие природный газ по более низкой цене. Три четверти импортных мощностей регазификационных терминалов СПГ Европейского союза (ЕС) остаются незадействованными, однако они играют важнейшую роль, так как способствуют установлению максимально приемлемой цены на газ, поставляемый в Европу Газпромом. Если цена на российский газ будет слишком высокой, потребители предпочтут покупать СПГ по спотовым ценам на мировом рынке.

Многообразие вызовов

Краткосрочные риски, в первую очередь, технические неполадки, сохраняются и могут влиять на цены и объемы поставок. Также необходимо упомянуть трудности с обеспечением поставок, которые могут возникнуть в случае одновременного резкого похолодания в России, Украине и Европе.

** Перевод с французского выполнила студентка 1 курса магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД России А. Корсакова.*

Важно помнить об экономических рисках, так как цены на газ и электричество в ЕС остаются зависимыми от внешних факторов, а именно, от цены на нефть, стратегии развития угольной промышленности Китая, резкого роста спроса на газ в Азии, а также цен на газ на американском рынке, которые отчасти определяют целесообразность и рентабельность импорта энергоресурсов из-за океана. Не говоря уже о рыночной стратегии норвежского производителя Equinor и Газпрома, которые по-прежнему могут способствовать росту цен. Наконец, существуют геополитические вызовы. Напряженность на Ближнем Востоке, а также возможные препятствия свободному движению танкеров в Ормузском и Баб-эль-Мандебском проливах могут серьезнейшим образом сказаться на ценах на нефть и СПГ. Договоренность между Россией и Саудовской Аравией о координации действий отныне оказывает воздействие на цены на нефть, которые, в свою очередь, влияют на цены на газ, особенно в Азии.

Возможные сложности, связанные с продлением с 1 января 2020 года договора о транзите газа между Украиной и Газпромом, могут повлечь за собой новый газовый кризис в Европе. Различные факторы усиливают напряженность. Среди них можно назвать решение арбитражного суда о взыскании с Газпрома 2,6 млрд долларов в пользу государственной газовой компании Украины Нафтогаз, которое Газпром продолжает оспаривать; введение в эксплуатацию газопроводов «Северный поток – 2» и «Турецкий поток», которые значительно снизят роль Украины как транзитного государства, а также бюджетные поступления страны, испытывающей трудности в связи с ведением военных действий на своей территории; растущее число трений в российско-украинских отношениях; а также действия США, которые выступают против проекта «Северный поток – 2» и призывают европейцев сократить рекордные объемы закупаемого в России газа, заменив его поставками из США. Неизвестно, каким будет исход переговоров, которые заслуживают того, чтобы их начали вести на официальном уровне, однако в 2019 году возможности достижения согласия будут ограничены. Каким бы ни было решение, Газпром все еще будет нуждаться в украинском транзите в 2020 году и, наверняка, в 2021 году. В этой ситуации, в то время как Газпром понесет большие потери в долгосрочной перспективе, поскольку российский газ утратит свое былое значение, Украина, вероятно, проиграет в краткосрочной перспективе, так как ее роль как транзитного государства значительно снизится. Что касается европейцев, они станут свидетелями резкого роста цен на газ.

Вызовы, обусловленные переходом на низкоуглеродную энергетику

Еще более значительными являются риски и вызовы, связанные с переходом на низкоуглеродную энергетику. Новые проблемы возникают в связи с генерацией 30% электроэнергии в ЕС из возобновляемых источников энергии (ВИЭ), амбициозными целями развития солнечной и ветряной

энергетики, запланированным на 2022 год закрытием атомных электростанций в Германии, ожидаемым постепенным отказом от потребления угля, «3D» трансформацией энергетики (децентрализация, декарбонизация, диджитализация) и развитием электромобилей. Как снизить издержки развития ВИЭ и обеспечить электроснабжение по доступным ценам? Как обеспечить устойчивость электросетей и устранить перебои в производстве солнечной и ветряной энергии? Как защитить от киберугроз подключенную к сети цифровую энергетическую инфраструктуру? Как противостоять конкуренции в управлении цепочкой создания стоимости и развитии низкоуглеродных технологий (незаменимые в этой сфере редкие металлы, автомобильные аккумуляторы, стационарные хранилища электроэнергии, ветрогенераторы и т.д.)?

Можно выделить четыре принципа. Во-первых, глобальные потери от климатических изменений растут и значительно превышают сегодняшнюю стоимость тонны выбросов CO₂ на европейском рынке углеводородов. Во-вторых, чтобы сократить издержки и повысить эффективность перехода на низкоуглеродную энергетику, требуется тесное сотрудничество на всех уровнях. ЕС не достигнет успеха в данной сфере, если Франция и Германия не объединят усилия с этой целью, чего пока не наблюдается. В-третьих, необходимо обеспечить безопасность ЕС перед лицом тех, кто не намерен прилагать аналогичные усилия и стремится воспользоваться уязвимостью европейских энергетических систем. В-четвертых, переход к низкоуглеродной энергетике не должен повлечь за собой рост социального-экономического неравенства, а также неравенства в уровне развития между различными регионами ЕС. Поэтому условием обеспечения европейского единства, стабильности и благосостояния является выработка беспрецедентной стратегии распределения выгод и затрат.